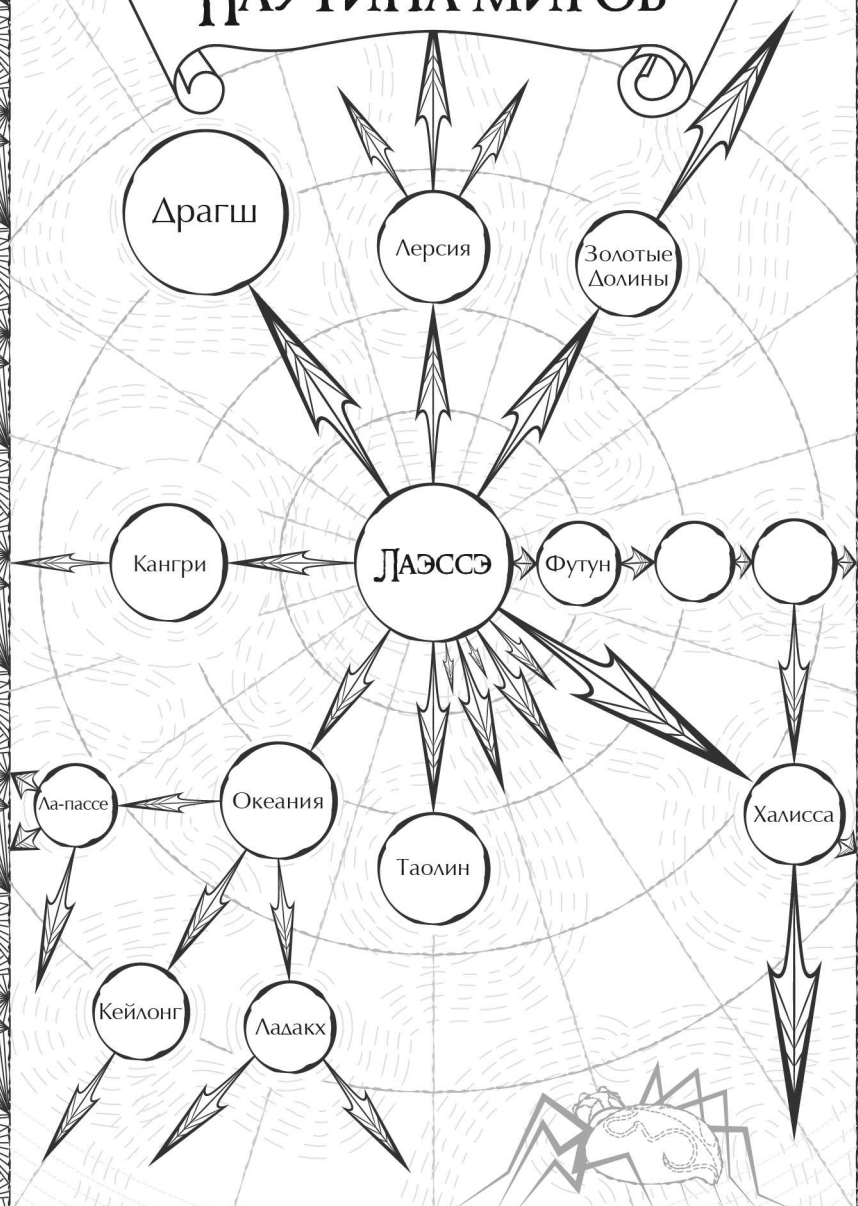

Схема порталов
ПАУТИНА МИРОВ

Анастасия Парфёнова

ГОРОД И ВЕТЕР

Роман

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-312.9
ББК 84.4
П 18

Парфёнова А.

П18 Город и ветер / А. Парфёнова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 542 с. — (Миры Анастасии Парфёновой).

ISBN 978-5-517-04286-6

Великий, вечный город Лаэссэ накануне драматических событий...

Лаэссийская знать на шаг от того, чтобы предать интересы города и заключить сделку с империей Кейлонг, чья армия обещает поддержать представителя богатого, многочисленного и могущественного рода Рау ди Шеноэ в его незаконных притязаниях на пустующий королевский трон Лаэссэ. В борьбе за власть, сопровождаемой захватывающими интригами, кознями противников, отчаянными попытками устранить друг друга, в ход пущено всё: яды, магия, первоклассное боевое оружие.

Адмирал флота госпожа Таш вер Алория и её муж, магистр воздуха Тэйон вер Алория возглавляют лагерь политических противников ди Шеноэ. Натуры сильные, яркие, страстные, они не всегда могут договориться между собой, но ради того, чтобы посадить на трон законного наследника престола, готовы пожертвовать своими жизнями...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-04286-6

© Анастасия Парфёнова, текст, 2021
© Ольга Ершова, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

Палуба под ее ногами мягко качнулась, уходя вниз, затем взмыла, вознося к не прощающим небесам. И снова вниз.

Именно поэтому она любила море. Любила обманчивое чувство невесомости, когда от бездны тебя отделяет лишь неустойчивая скорлупка корабля. Можно забыть о ненавистной тверди. Если закрыть глаза, можно даже на мгновение представить, что ты и в самом деле летишь. Иллюзия неба. Привычный самообман.

Таш вер Алория запрокинула голову, подставляя лицо ветру чужого мира. Прядь, выбившаяся из уложенных вокруг головы кос, скользнула по ткани кителя. Бесконечная оснеженная пустота...

Над свинцовой водой белыми призраками парили остальные корабли ее флотилии. Точно стая перепуганных птиц, сбившихся вместе в ожидании неизвестной угрозы. Сбившихся по ее собственному приказу. В этих чуждых фьордах ей спокойнее было, когда все эскадры, помимо высланных на разведку «кинжальных», держались в пределах видимости.

Пальцы госпожи адмирала побелели на поручне, невидящий взгляд устремился в безотзывную даль. Взгляд, которо-

му она лишь теперь позволила отразить ее внутреннее состояние полной безнадежности.

Позади было глухое раздражение, когда флотилию отправили в бессмысленную экспедицию, сменившееся животным ужасом, сопровождавшим прорыв сквозь корринский лабиринт. Гонка через узкий каньон энергетической аномалии, порталы, рушащиеся прямо вокруг эскадр. И чувство беспомощности, когда единственное, что она могла сделать для своих людей, — это не позволить потерять голову ни им, ни себе самой.

Позади было совещание в кают-компании «Сокола». Голос Динорэ, возлежащей на подушках, подобно ворчливой футунской султанше. Волшебница все еще не оправилась после прорыва, ставшего возможным лишь благодаря ее магической силе, но на привычном высокомерии это никак не сказалось:

— ...нас предали, но не сумели добить. Порталы обвалили лаэссэец, Таш, один из наших собственных магов, и ни о каком несчастном случае тут и речи быть не может...

Зачитанным приговором вывод начальника ее штаба:

— ...прорваться назад невозможно...

Помостом для казни доклад старшего навигатора:

— ...настоящее место нахождения неизвестно. Не удалось зафиксировать ни одной из координат, которая позволила бы привязать нас к исследованной Паутине Миров. Не зная, где мы, невозможно проложить курс к Лаэссэ¹...

Кнутом, рассекающим занесенную палачом руку, ее собственный голос. Резкий, насмешливый, уверенный. Ей было плевать на «невозможно», «неизвестно», «не знаем». Дома у них остались незаконченные дела. А значит, они найдут способ вернуться. Начать же стоит с того, что сейчас

¹ Древние названия Лаэссэ: Наруэ, Кариньонэсс, Лаэ. Лаэссэйский — современный язык Лаэссэ.

все выскажут свои идеи, сколь бы безумными они ни казались. А потом пару идей подбросит сама госпожа адмирал...

Ее люди, как всегда, ей поверили. Одни стихии знают почему.

Ощущение горечи, разъедающее губы. Вкус страха.

Адмирал д'Алория зажмурилась, отдаваясь возносящему к небу ощущению качки, почти подоблачному холоду ветров. Выбившаяся прядь щекотала шею, лезла в лицо. Женщина рассеянно подняла руку, запустила ее в волосы, приведя прическу в еще больший беспорядок. Задумчиво поднесла к глазам смуглые пальцы. И долго смотрела на зажатое в них черное, с красноватым, почти рубиновым оттенком перо.

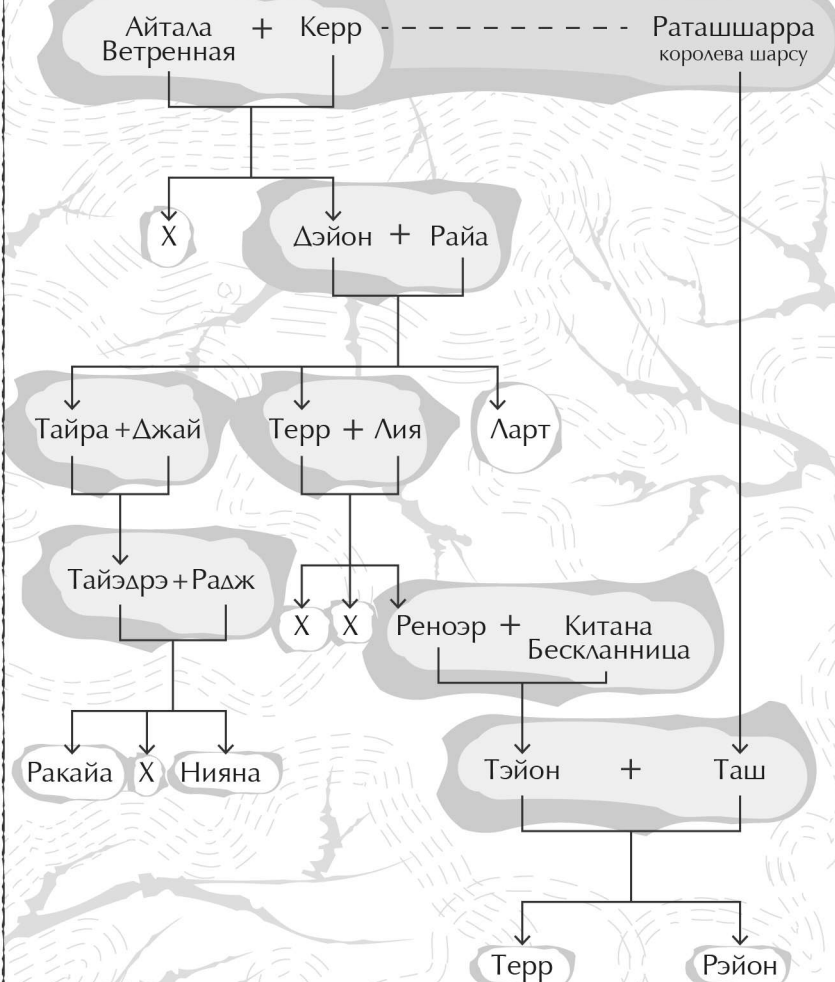
— Я вытащу их, — тихо пообещала себе, наблюдая, как чужой ветер уносит ее темное подношение в безначалье ледяного океана. — Эти люди выберутся из ловушки. Клянусь. Чего бы это ни стоило. Они не погибнут.

Свинцовый бег волн. Качнувшаяся палуба. Клятва, законная в снега.

И звездные глаза, полыхнувшие на миг неизбежным.

— Я верну их домой. И, когда мы вернемся, в Лаэссэ даже ветры будут плакать кровью.

Генеалогическое древо Клан АЛОРИА

ГЛАВА 1

*If you can keep your head, when all about you
Are losing theirs and blaming it on you...*

*Если...
...невозмутимым сможешь оставаться,
Когда кругом все головы теряют
И обвиняют в том лишь одного тебя¹.*

* * *

О прибытии двоюродной прабабушки мастер ветров узнал, лишь когда, вернувшись после лекций домой, обнаружил дворецкого в состоянии тихого ступора.

Дворецкий занимал эту должность уже более двух лет. До того как неожиданно для себя самого Одрик оказался в услужении у мага, жизнь его была весьма разнообразна, богата нестандартными (мягко говоря) ситуациями и приучила ничему не удивляться. Основное качество, за которое его ценил работодатель, — это способность невозмутимо встречать

¹ В тексте использовано стихотворение Р. Киплинга «Если» в переводе А. Парфеновой. — *Здесь и далее примеч. автора.*

любых гостей — от представителя гильдии наемных убийц до раздраженного демона — и при необходимости выставлять их за дверь.

Вот почему, увидев Одрика стоящим в вестибюле с таким видом, как будто мыслей в его голове слишком много и все они разбегаются в разные стороны, Тэйон Алория ощутил прикосновение смутного еще предчувствия. Стремительно, но без лишней суеты подлетел к глядящему в никуда полуорку, заставил кресло приподняться, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Бросил резко:

— Докладывай!

Все-таки десятки лет службы горным рейнджером не прошли даром. Одрик вздрогнул, выпрямился. И с явным облегчением отрапортовал:

— Там... — кивнул в сторону лестницы, ведущей в малую гостиную. — Я вошел, а там — *она*. Просто стоит у камина и смотрит на пламя.

Сердце Тэйона пропустило один удар. Но в голосе, когда он задал вопрос, не отразилось ничего:

— Кто — она?

— Она... Адмирал д'Алория.

Сердце мага обреченно трепыхнулось и остановилось окончательно. А когда снова забилося, то, казалось, весь город должен был услышать этот оглушительный стук.

Ибо дела в этом городе обещали вскоре принять совершенно непредсказуемый оборот.

Пальцы Тэйона дернулись на широком подлокотнике, кресло развернулось в сторону указанной двери.

— Ужин не подавайте, пока я не прикажу, — бросил он через плечо. — Никому ни слова. Защиту поднять до уровня «осада».